

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 руб., за 8 мѣсяцевъ 1867 года 3 рубля.

№ 27.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

3 Юля 1868 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указы св. Синода. Пожертвованія на бѣдныхъ духовнаго званія. Назначеніе пособій бѣднымъ духовнаго званія. Объявленіе о книгахъ.

I. Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

а) отъ 17 апрѣля 1868 г., за № 25. О дозволеніи членамъ семинарскихъ и училищныхъ правленій отъ духовенства посѣщать въ учебныя часы классы въ семинаріяхъ и училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшей правительствующей Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-прокуроромъ, отъ 1-го минувшаго февраля за № 18, журналъ Учебнаго Комитета по возникшему вопросу о дозволеніи членамъ семинарскихъ и училищныхъ правленій отъ духовенства посѣщать въ учебныя часы классы въ семинаріяхъ и училищахъ. Приказали: Принимая въ соображеніе, что члены какъ семинарскихъ, такъ и училищныхъ правленій отъ духовенства должны составлять живую связь между духовно-учебными заведеніями и епархіальнымъ духовенствомъ и служить прямыми и непосредственными орудіями для заявленія предъ духовенствомъ дѣйствительнаго положенія духовно-учебныхъ заведеній и нуждъ оныхъ, и съ этою цѣлю, по силѣ § 22 устава духовныхъ училищъ, члены правленій оныхъ отъ духовенства обязываются приустривать

на сѣздахъ духовенства для доставленія онымъ свѣдѣній по дѣламъ училищъ и для предложенія собственныхъ заявленій объ ихъ потребностяхъ, святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ необходимымъ, чтобы членамъ семинарскихъ и училищныхъ правленій отъ духовенства, какъ лицамъ обязаннымъ слѣдить за всѣми частями семинарской и училищной администраціи, а потому и за ходомъ учебнаго преподаванія, предоставлено было право къ безпрепятственному посѣщенію классовъ въ семинаріяхъ и училищахъ когда пожелаютъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы они предварительно извѣщали о своемъ посѣщеніи ректора семинаріи или смотрителя училища и чтобы въ классѣ воздерживались отъ всякихъ замѣчаній и объявленій касательно преподаванія, а заявляли оныя въ семинарскомъ или училищномъ правленіи. О чемъ, для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства и исполненія, послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатные указы.

б) отъ 30 апрѣля 1868 года, за № 26. О принятіи въ руководство для воспитанниковъ духовныхъ училищъ по изученію Географіи атласа Ильина и стѣнныхъ картъ Сидова.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-Прокуроромъ святѣйшаго Синода отъ 7-го минувшаго марта за № 40 журналъ Учебнаго Комитета о географическихъ атласахъ. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, ввести въ руководство для воспитанниковъ духовныхъ училищъ по изученію Географіи атласъ Ильина и рекомендовать училищамъ, для пріобрѣтенія въ качествѣ классныхъ пособій географическаго курса, стѣнныя карты Сидова; о чемъ для надлежащихъ со стороны училищныхъ правленій распоряженій и исполненія, преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ послать указы.

II. Въ Пермскомъ епархіальномъ попечительствѣ получены денежные пожертвованія на бѣдныхъ духовнаго званія по приглашенію къ годичному собранію—1) отъ настоятеля Далматовскаго монастыря архимандрита Исаакія съ братіей 21 руб. и 2) отъ настоятеля Соликамскаго монастыря архимандрита Іоаннікія съ братіей 15 руб.

III. Пермское епархіальное попечительство по журнальному опредѣленію, утвержденному Его Высочайшею милостию отъ 4 іюня сего 1868 года, вновь опредѣлило постоянное пособіе съ 1-й половины сего года слѣдующимъ лицамъ—бѣднымъ духовнаго званія: 1) заштатному дьячю шадринскаго уѣзда Бѣлоярской слободы Петру Анцыферову съ женой по 10 руб. въ годъ; 2) діаконскимъ сиротамъ шадринскаго уѣзда Карганольскаго села: Александру, Ивану и Викторину Коровинымъ по 20 руб. въ годъ; 3) діаконской вдовѣ камышловскаго уѣзда Куяровскаго села Аннѣ Любимовой по 10 руб. въ годъ; 4) діаконскимъ сиротамъ красноуфимскаго уѣзда Арійскаго села Иліѣ, Маріѣ и Аннѣ Воздвиженскимъ по 20 руб. въ годъ; 5) священническимъ дѣтямъ екатеринбургскаго уѣзда Артинскаго завода Михаилу, Маріѣ, Аннѣ и Антонинѣ Иваницкимъ по 24 руб. въ годъ; 6) пономарской вдовѣ шадринскаго уѣзда Бѣлоярскаго села Агніи Кочневой съ дочерью по 16 руб. въ годъ; 7) священнической вдовѣ города Осы Елизаветѣ Хлопиной съ дѣтьми по 20 руб. въ годъ и 8) священнической вдовѣ чердынскаго уѣзда Искорскаго села Александрѣ Лобовиковой съ сыномъ по 18 руб. въ годъ.

Въ С.-Петербургскихъ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ продаются слѣдующія книги:

(Цѣны безъ пересылки.)

(Продолженіе.)

42. ОТДѢЛ. НАПЕЧАТАННЫЯ ЖИТІЯ, СТРАДАНІЯ И СИНАКСАРИ СВЯТЫХЪ, ЗАИМСТВОВАННЫЯ ИЗЪ МИНЕИ ЧЕТЫ,

въ бумажныхъ переплетахъ:

	р.	к.
Препод. Θεодоры	—	5
Вѣры, Надѣжды и Любви	—	4
Евстафія Плакиды	—	4
Евангелиста Іоанна Бого- слова	—	5
Павла Фивейскаго	—	3

	р.	к.
Аѳанасія и Кирилла	—	6
Макарія Александрійскаго	—	4
Евфимія великаго	—	6
Ефрема Сирина	—	3
Сумеона Богопріимца	—	3
Θеодора Стратилата	—	4
Исаакія Печерскаго	—	3
Θеодора Тирона	—	3
Поликарпа Смирнскаго	—	4
Кассіана Римлянина	—	3
Герасима на Іорданѣ	—	10

	Р.	К.		Р.	К.
Св. мученикъ Херсонскихъ	—	4	Княгини Ольги	—	4
40 муч. въ Севастійс. озерѣ	—	3	Князя Владиміра	—	4
Кодрата, Кипріана, Діонисія и проч.	—	6	Пророка Іліи	—	4
Анастасіи Римлянины	—	3	Макарія Желтоводскаго	—	4
Софронія Патріарха Іерусал.	—	6	Повѣствованіе о Нерукотворенномъ образѣ Господа Іисуса Христа	—	4
Григорія Двоеслова	—	5	Адріана и Наталіи	—	4
Алексѣя челоуѣка Божія	—	4	О убіеніи Князя Дмитрія	—	4
Кирилла Іерусалимскаго	—	4			
Два слова на Благовѣщеніе Пр. Богородицы	—	6	<i>Изъ изданій Кіево-Печерской Лавры между прочимъ продаются:</i>		
Синаксарь — на Соборъ Архангела Гавріила	—	15	43. АКАѦИСТЫ съ КАНОНЫ,		
Іоанна Дѣствичника	—	4	въ 4 д. съ кнн. въ пер. кож. 3 40		
Маріи Египетскія	—	6	44. ЛИТУРГІЯ Василя Великаго		
Никиты Исповѣдника	—	6	въ 12 д. Въ пер. барх. — 60		
Іосифа Пѣснописца	—	5	45. ЛИТУРГІЯ Григорія Двоеслова, въ 12 д. въ пер. барх. — 60		
Марка Аѣинскаго	—	5	46. ПОСЛѣДОВ. УТРЕНИ, ВЕЧЕРНИ И ПОЛУНОЩНИЦЫ.		
Анастасіи Ігуменіи	—	5	въ 12 долю, въ пер. барх. — 90		
Агапіи, Хіоніи и Ирины	—	4	47. АКАѦИСТЫ: въ 12 д. въ п. кор.		
Зосимы и Савватія Соловец.	—	8	УСПЕНІЮ Божіей Матери		
Ѳеодора Сукіотскаго	—	9	48. ПРЕПОД. СЕРГІЮ Ра-		
Георгія великомученика	—	8	донежскому		
Евангелиста Марка	—	5	49. Св. МИТРОФАНУ Еписко-		
Бориса и Глѣба князей Російскихъ	—	4	ду Воронежскому	—	по 30
Меодія и Константина	—	7	50. ВЕЛИКОМУЧ. ВАРВАРЪ		
Іустина Философа	—	3	51. БИБЛІЯ Славянская, въ 5 част.		
Кирилла Бѣлозерскаго	—	5	въ пер. кож. съ зол. обрѣз. 9 —		
Онуфрія великаго	—	6	съ прост. обрѣз. 8 40		
Пророка Елисея	—	4			
Сампсона Страннопримца	—	3			
Св. Ап. Петра и Павла	—	6			
Космы и Даміана	—	3			
Праведнаго Прокопія	—	3			

(Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: О педагогическихъ занятіяхъ при Пермской семинаріи (статья 3). Разныя извѣстія.

О педагогическихъ занятіяхъ при Пермской семинаріи (*).

Статья 3.

(Продолженіе).

Бесѣда третія.

*Объясненіе первыхъ четырехъ прошеній молитвы
Господней.*

Вы уже знаете, дѣти, что значить молиться Богу, и какъ надо Ему молиться. Теперь я объясню вамъ одну молитву. Прекрасная это, чудная, Божественная молитва.

Говорите всѣ въ слухъ за мной: *Отче нашъ, иже еси на небесахъ!*

Всѣ ли эти слова понятны для васъ? Не всѣ? *Отче*—значить отецъ, *иже*—который, *еси*—есть, находишься, *на небесахъ*—все равно, что—на небесахъ, на небѣ. Стало быть, всѣ эти слова по-русски можно сказать такъ: Отецъ нашъ, который есть на небесахъ! Можно и такъ: Отецъ нашъ, который находишься на небесахъ! Или просто: Отецъ нашъ небесный!

Слушайте же теперь, что это значить. Когда вы обращаетесь съ просьбой о чемъ нибудь къ своему отцу или матери, то вы сначала говорите: батюшка, матушка, или—папа, мама,—кто какъ изъ васъ привыкъ называть отца и мать. Вотъ также и въ молитвѣ-то, прежде, чѣмъ начинаемъ бесѣдовать съ Богомъ, мы называемъ Его по имени, и говоримъ: Отецъ нашъ небесный!—Почему же мы называемъ Бога отцомъ своимъ?—А почему ты сво-

(*) См. № 23 „П. Е. В.“

его отца называешь отцомъ? Потому, что ты его сынъ, отъ него ты родился. Твой отецъ въ свое время тоже родился отъ своего отца, т. е. отъ твоего дѣда, и былъ ему сыномъ; и у дѣда твоего былъ отецъ, и у этого былъ тоже отецъ, и такъ далѣе до перваго человѣка,—у всякаго человѣка былъ непременно отецъ. А перваго-то человѣка сотворилъ Богъ. Всѣ люди, стало быть, отъ Бога. Значить. Онъ и есть *Отецъ* всѣхъ людей.—Что еще дѣлаютъ для васъ отцы? Они кормятъ, поятъ васъ, одѣваютъ - обуваютъ, всѣчески заботятся о томъ, чтобы вамъ было хорошо, берегутъ васъ отъ всего худаго, воспитываютъ васъ. И Богъ тоже такой Отецъ для всѣхъ людей, и Отецъ самый добрый, самый заботливый. Вы знаете уже, что Онъ даетъ всѣмъ людямъ пищу, одежду, жилище, съ самаго нашего дня рожденія и до смерти заботится во всѣхъ случаяхъ жизни, сохраняетъ насъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей, и тоже невидимо воспитываетъ насъ. За всѣ такія заботы объ насъ мы называемъ Его *Промыслителемъ*. Вотъ и за это промышленіе Его о насъ должно называть Его тоже *отцомъ*. Еще что дѣлаютъ для васъ земные отцы? Они любятъ васъ, за добро награждаютъ, за худое наказываютъ, потому что стараются исправить васъ; но когда и наказываютъ, то все-таки любятъ васъ,—и худаго вамъ никогда ничего не сдѣлаютъ. И Богъ тоже *отечески* любить всѣхъ людей; за добро, за правду награждаетъ насъ, за злыя дѣла, за *грѣхи*—наказываетъ,—но и когда наказываетъ, то хочетъ сдѣлать для насъ добро, хочетъ исправить насъ,—и если мы раскаеваемся въ своихъ грѣхахъ, просимъ Его прощенья, то Онъ прощаетъ намъ (*).

Теперь слушайте дальше. Въ молитвѣ стоитъ слово: *на небесахъ*. Это что значитъ? Это значитъ, что Бога мы называемъ своимъ отцомъ небеснымъ. Для чего это такъ мы Его называемъ? А прежде всего для отличія отъ обыкновенныхъ, земныхъ нашихъ отцовъ, а потомъ еще и потому, что Богъ живетъ *на небесахъ*. Какъ это такъ на небесахъ? Вѣдь—вы знаете уже, что Богъ живетъ вездѣ, и на небѣ, и на землѣ? Да, нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы Его не было, только мы Его не видимъ,—Онъ—Духъ, глазами Его нельзя видѣть, какъ и *душу* свою мы тоже не видимъ. Почему же въ молитвѣ Онъ называется только небеснымъ, коли Онъ вездѣ? Не лучше ли было бы назвать Его *вездѣсущимъ*, не лучше ли было бы сказать: Отецъ нашъ, Боже *вездѣсущій*? Конечно, можно называть Его и вездѣсущимъ, и, точно, называютъ Его такимъ именемъ. Но и слово *небесный* имѣетъ свой смыслъ. Посмотрите-ка когда нибудь пристальнѣе въ хорошій ясный день,

(*) N! Повтори!

особенно лѣтомъ, на небо. Нечего и говорить о томъ, какъ удивительно прекрасно оно! Голубое, чисто-голубое; такой цвѣтъ у него нѣжный, легкій, пріятный для глазъ... Нѣтъ, вы посмотрите на то, даль-то какая. Чѣмъ дольше смотришь въ небо глазами, тѣмъ глубже кажется оно; негдѣ глазу и остановиться; онъ какъ будто тонетъ въ этой глубинѣ небесной; нигдѣ конца, нигдѣ предѣловъ не видно. Вездѣ только одна эта глубь да ширь, которую никакъ не измѣряешь. Послѣ вы узнаете, что этотъ голубой сводъ неба представляется намъ только такимъ сводомъ, а на самомъ дѣлѣ это есть для нашего глаза только одно *безконечное* пространство. Теперь представьте же себѣ, что Богъ живетъ не только на всей землѣ, но и во всей этой безпредѣльной, безконечной, неизмѣримой глубинѣ неба. Значить, когда мы называемъ Его *небеснымъ*, то думаемъ объ Немъ, что Онъ *безконечный, безпредѣльный* Духъ.—Прекрасно это голубое небо днемъ, когда на немъ весело сіять свѣтлое красное солнышко, а ночью? Посмотрите, сколько блеститъ на немъ хорошенькихъ звѣздочекъ! И вотъ надъ всѣмъ этимъ—опять Богъ. Живетъ Онъ и надъ солнцемъ, и надъ звѣздами, вездѣ, куда бы мы ни обратили свои глаза, да и тамъ еще, куда мы смотрѣть уже не можемъ. И все-то это Онъ Самъ сотворилъ, и Самъ всѣмъ этимъ правитъ! Вотъ опять и потому мы называемъ Его небеснымъ, что Онъ—Творецъ неба, и живетъ во всей его безграничной высотѣ, и надъ солнцемъ, и надъ всѣми звѣздами.—Тамъ гдѣ-то на небѣ, только гдѣ именно, ни одинъ человѣкъ не знаетъ, живутъ и *ангелы*,—прекрасные, свѣтлые, чистые, святые духи, вѣчно прославляющіе Господа Бога; тамъ же живутъ и *святые*,—тѣ люди, которые жили на землѣ благочестиво и угодили Богу добрыми дѣлами. Тамъ и всякой человѣкъ будетъ жить послѣ смерти, если угодитъ Богу на землѣ добрыми дѣлами,—и мы тоже можемъ всѣ тамъ быть, если только будемъ здѣсь на землѣ дѣлать то, что Богъ велѣлъ дѣлать. Это мѣсто называется *раемъ* или *царствомъ небеснымъ*. Богъ, хотя и вездѣ, и на небѣ, и на землѣ, но особенно во всей славѣ Своей живетъ въ этомъ царствѣ Своимъ *небеснымъ*, вмѣстѣ съ ангелами и святыми,—гдѣ такая красота, о которой мы теперь и подумать не можемъ. Вотъ и по этому мы называемъ Бога—*небеснымъ* (*).

Какъ же теперь иначе можно было-бы сказать *Отче нашъ, иже еси на небесахъ*? Какъ сказать покороче, чтобы все, что я объяснилъ, было въ этихъ словахъ? Можно, напимѣръ, вотъ такъ. „Къ Тебѣ мы обращаемся, къ

[*] N! Повтори!

Тебѣ вызываемъ, Тебѣ молимся, Господи Боже, Отецъ нашъ небесный, Творецъ и Промыслитель нашъ, любящій насъ, милующій, прощающій,—*бѣ Тебѣ, Отецъ нашъ невидимый, живущій не на землѣ только, но и на безпредѣльномъ небѣ, выше солнца, луны и звѣздъ, живущій въ раю, съ ангелами и святыми Твоими!*“

Теперь говорите опять за мной: *Отче нашъ, иже еси на небесахъ! Да святится имя Твое.*

Да—значить *пусто*, *святится*—дѣлается святымъ. *Да святится имя Твое* можно иначе сказать такъ: пусть дѣлается, пусть бываетъ святымъ имя Твое, Отецъ небесный.

Итакъ *святится* значитъ дѣлаться святымъ. А быть святымъ значитъ быть добрымъ, не дѣлать ничего худаго, не дѣлать *грѣха*. Напримѣръ—молиться Богу, любить родителей, жить со всеми согласно—доброе дѣло, *святое* дѣло, а жить безъ молитвы, не слушаться и оскорблять родителей, есориться, браниться съ кѣмъ бы то ни было—худое дѣло, *грѣхъ*. Всякое худое дѣло наше очень противно Господу Богу: Онъ его не любитъ, отвергается отъ него, презираетъ его. Пріятно ли тебѣ смотрѣть на какуюнибудь нечистоту? Конечно нѣтъ; не человѣку только, а есть и животныя такія, которымъ больно не любя всякая грязь. Какъ непріятна для людей всякая грязь, нечистота, скверна: такъ отвратителенъ для Бога всякой грѣхъ, всякое худое дѣло. Для Него оно тоже, что грязь, нечистота, скверность, мерзость. Это потому для Него непріятно, что Онъ *святъ*, т. е. любитъ одно только добро и Самъ всегда дѣлаетъ одно только добро. Онъ хочетъ, чтобы и люди дѣлали одни только добрыя дѣла, а злыхъ и дурныхъ не дѣлали-бы. Когда люди дѣлаютъ добрыя дѣла, такъ это - то и значитъ, что они *святятъ имя* Его, т. е. признаютъ, что Богъ святъ, помнятъ, что Онъ любитъ одно только добро, помнятъ, что оно для Него пріятно, что Онъ велѣлъ его дѣлать. А когда человѣкъ грѣшитъ, и забываетъ, какъ отвратителенъ и мерзокъ для Бога всякой грѣхъ, то онъ сильно оскорбляетъ этимъ Бога. Имя Божіе тутъ не святится, а оскорбляется.

Когда же мы святимъ имя Божіе, какими дѣлами (*)? Когда ты утромъ встаешь съ постели, умоешься, одѣнешься и усердно помолишься Господу Богу: святишь ли ты этимъ имя Божіе?—Святишь. А если ты проснешься утромъ, да чѣмъ-бы тебѣ встать, ты нѣжишься въ постелѣ, какъ тотъ Миша, о которомъ я рассказывалъ, а потомъ встанешь, да прямо за чай,

(*) Не можешь ли ты мнѣ сказать объ этомъ, N!

либо завтракать станешь, либо играть?—Вот тут ты не святись имени Божія. Если ты въ воскресенье придешь въ церковь, будешь скромно и тихо стоять въ ней, всматриваться хорошенько въ то, что тамъ дѣлаютъ священники, будешь внимательно слушать, что тамъ поютъ и читаютъ, да помолитесь усердно Богу, потомъ придешь сюда въ школу, будешь прилежно слушать, что тебѣ говорятъ учителя: то можно ли объ этомъ сказать, что ты святись имя Божіе?—Можно. А вотъ иные ребята дѣлаютъ такъ: придутъ они сюда, въ воскресенье, въ школу,—въ церковь-то и не заглянуть, а на мѣсто того въ школъ и въ корридорахъ шалать.... Святятъ ли они этимъ имя Божіе?—Конечно нѣтъ. Если ты будешь въ воскресенье стоять на клиросѣ и пѣть священныя пѣсни, а дома почитаешь какую нибудь хорошую, священную книжку: святись ли ты имя Божіе?—Да, святись. А если цѣлый воскресный день, съ утра до вечера проиграешь, и займешься никакимъ порядочнымъ дѣломъ?—Конечно, этимъ ты не святись имени Божія (*).

Какъ же иначе можно было-бы сказать эти слова молитвы: *да святится имя Твое?* Можно сказать такъ: „Отецъ небесный! Мы знаемъ, что Ты святъ, что Ты любишь одно добро и ненавидишь всякое зло. Помогни же намъ святить имя Твое нашими добрыми дѣлами! Пусть всё дѣла жизни нашей будутъ угодны Тебѣ! Пусть не будетъ того, чтобы мы злыми своими дѣлами оскорбляли Твою святость!“

Далѣе въ молитвѣ слѣдуютъ такія слова: *да придетъ царствіе Твое!* Повторите ихъ!

Царствіе или *царство*, это одно и то же. Но что такое называется царствомъ? А вѣдь вы знаете уже конечно, что такое города, села, деревни? (**). Такихъ городовъ, сель, деревень, у насъ, у русскихъ, много, очень много. Вотъ если взять вмѣстѣ всё эти города, села, деревни, гдѣ русскіе-то живутъ, такъ это и будетъ то, что называется царствомъ русскимъ. Есть и другія царства. Въ тѣхъ городахъ, селахъ и деревняхъ, гдѣ живутъ французы, тамъ французское царство,—гдѣ живутъ нѣмцы, тамъ нѣмецкое царство. И много, много такихъ царствъ есть на землѣ.

Въ каждомъ царствѣ есть *царь*. Царь самый первый, самой большой начальникъ надъ всеми людьми, которые живутъ въ его царствѣ. Больше

(*) Н! Какія ты знаешь еще добрыя дѣла, про которыя можно сказать, что ими святится имя Божіе? Н! Какія ты знаешь худыя дѣла, про которыя можно сказать, что ими оскорбляется имя Божіе?—

Волѣе подробное объясненіе ученія о грѣхахъ будетъ содержаться въ объясненіи пятаго прошенія молитвы Господней.

(**) Что такое,—не знаешь ли, N?

такого начальника надъ ними нѣтъ никого на землѣ. Чтоже дѣлають цари? Цари заботятся о всѣхъ своихъ *подданныхъ*, чтобы всѣмъ было хорошо, чтобы всѣмъ было мирно, покойно, чтобы всѣ жили въ довольствѣ и счастіи. Изобидитъ ли кто когонибудь? Царь сейчасъ велитъ такого человѣка судить. Обѣднѣетъ ли кто? Царь сейчасъ велитъ дать ему хлѣба. Нападетъ на его царство непріятель? Царь сейчасъ вышлетъ противъ него войско. Да однимъ словомъ—Царь о всѣхъ подданныхъ своихъ заботится, всѣхъ бережетъ, всѣхъ хранитъ. Царь все равно, что *отецъ* для народа.

Богъ тоже Царь, но выше и больше всѣхъ царей, какіе есть на землѣ. У каждаго царя есть только свое отдѣльное царство, свой народъ. А Богъ—Царь надъ всѣми царствами, надъ всѣми людьми. Да и надъ самими царями-то Богъ—Царь. И не надъ землей только и людьми Богъ—Царь, а и надъ всѣмъ небомъ, и надъ ангелами. Выше и больше такого Царя нѣтъ ни на небѣ, ни на землѣ. Его царство—весь міръ, все, что есть на небѣ и на землѣ.

Коли Богъ—Царь, и весь міръ—Его царство, то о какомъ же это царствѣ мы молимся Ему, когда говоримъ: *Да придетъ царствіе Твое?* Вѣдь ужъ это царство есть на лицо? Не ужели еще не пришло, не наступило Его царство? Вѣдь Богъ и безъ того царствуетъ надъ міромъ? Такъ. Богъ—Царь, и весь міръ Его царство; но, когда читаемъ мы эти слова молитвы, то мы молимся не объ этомъ царствѣ, а о другомъ.

Вы знаете уже, что Богъ святъ и праведенъ. Стало быть Онъ хочетъ и можетъ быть Царемъ только надъ такими людьми, которые сами святы и праведны. Надъ людьми злыми, худыми, царствовать Онъ не хочетъ, и не можетъ. А между тѣмъ есть много на землѣ такихъ людей, которые дѣлають худыя дѣла. Такихъ людей, конечно, нельзя и называть *подданными* царства Божія. Значитъ, когда мы говоримъ: *да придетъ царствіе Твое*, то мы молимся Богу о томъ, чтобы всѣ люди сдѣлались святыми и праведными, угодными Богу, чтобы Богъ могъ надъ ними царствовать.

Вы скоро узнаете, что такими людьми могутъ быть только *христиане*. Значитъ мы просимъ Бога о томъ, чтобы всѣ люди сдѣлались *христианами*. Это потому, что на землѣ еще очень много людей, которые—не христиане. Напримѣръ—есть *язычники*: они Бога-то совсѣмъ непочитають, а кланяются *идоламъ*.... Есть еще *жиды*, есть *магометане*: эти знаютъ Бога, да не вѣрно, да и не такъ Его почитають, какъ надо. Вотъ, когда мы молимся Богу: *да придетъ царствіе Твое*, то это значитъ, что мы желаемъ,

чтобы не было больше этихъ невѣрующихъ, и неправильно вѣрующихъ въ Бога, а чтобы всѣ люди одинаково правильно вѣровали въ одного Бога, и правильно Его почитали.

Какъ ни прекрасенъ міръ Божій, какъ ни много въ немъ радостей,— а вотъ, какъ поразмыслишь, что есть на землѣ много зла, которое дѣлаютъ люди, и что есть много людей, которые не знаютъ еще истиннаго Бога, то и выходитъ, что всякому доброму человѣку грустно бываетъ жить на землѣ. И точно: всѣ святые люди сильно скорбѣли и скорбятъ всегда, что на землѣ есть зло. Откуда оно взялось — объ этомъ вы тоже скоро узнаете: только знайте, что оно взялось не отъ Бога, а отъ самого же человѣка. Міръ вышелъ весь прекраснымъ изъ рукъ Творца, и въ немъ не только не было никакого зла, но все было дивно хорошо и прекрасно: но человѣкъ самъ испортилъ эту красоту міра, испортилъ и свое счастье тѣмъ, что началъ грѣшить. Вотъ поѣтому святые всегда и молятся Богу, чтобы опять на землѣ было все такъ же прекрасно, какъ было прежде, пока человѣкъ не началъ грѣшить.

И Господь Богъ обѣщаль, что такое время *когда нибудь* наступитъ. Онъ обѣщаль, что придетъ Самъ на землю. Тогда всѣ люди, какіе жили когда-либо на землѣ, *воскреснутъ* изъ мертвыхъ, сдѣлаются опять *живыми* и по тѣламъ своимъ, и соберутся передъ Нимъ на *судъ*; на этомъ судѣ будутъ и тѣ, которые останутся живыми въ то время. Тогда Господь Богъ разсудитъ всѣхъ и праведниковъ, и грѣшниковъ: праведниковъ наградитъ вѣчнымъ блаженствомъ на небѣ, а грѣшниковъ осудитъ на вѣчныя муки. Тогда будетъ новый міръ и наступитъ одно *царство* небесное. Вотъ и объ этомъ *царствѣ* небесномъ мы молимы Богу, когда говоримъ: *да придетъ царствіе Твое!*

Какъ же можно сказать иначе эти слова молитвы? Можно такъ: „Отецъ Небесный! Мы просимъ Тебя, чтобы всѣ люди сдѣлались святыми и праведными, чтобы Ты, Богъ святой и праведный, могъ царствовать надъ ними! Молимъ Тебя, чтобы всѣ люди сдѣлались христіанами! Молимъ Тебя и о томъ, чтобы Ты явился Самъ во всей славѣ Твоей на землю, чтобы разсудить праведниковъ и грѣшниковъ! Пусть же придетъ это обѣщанное Тобою небесное царство! (*)“

Говорите еще за мной: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли.*

(*) Распросы и повтореніе.

Это по-русски можно сказать такъ: пусть будетъ воля Твоя, Господи Боже, какъ на небѣ, такъ и на землѣ. (*Яко*—значить *какъ*, а прочія слова понятны вамъ).

О чемъ же мы просимъ Бога въ этихъ словахъ? Я уже говорилъ вамъ, что Богъ святъ, то есть—Онъ всегда хочетъ одного только добра и дѣлаетъ только одно добро. Ничего худаго отъ Бога человѣку никогда не бываетъ. Богъ всегда знаетъ, что хорошо и полезно для насъ,—такъ и поступаетъ всегда съ нами. Даже, если и бѣда какая случится когда съ нами, такъ все-таки надо помнить, что къ нашему же добру Богъ попускаетъ ее на насъ. Все, что представляется намъ худымъ, не худо, коли оно отъ Бога, а не отъ насъ самихъ. Сдѣлаетъ человѣкъ какую ни есть мерзость, ну—и мучится отъ этого; а коли отъ Бога какая бѣда, такъ это никогда не худо. Стало быть, говоря эти слова: *да будетъ воля Твоя*—мы отдаемъ сами себя Богу и говоримъ какъ-будто такъ: „Господи, пусть будетъ воля Твоя святая надъ нами! Ты святъ, Ты всегда хочешь добра для насъ: дѣлай же съ нами всегда, что хочешь и что знаешь! Ты никогда худаго ничего съ нами не сдѣлаешь. Если иное намъ и представляется худымъ, такъ Ты вразуми насъ, дай намъ понять, что это не худо. Бѣду ли какую на насъ пошлешь—не станемъ мы жаловаться на это: пусть будетъ, какъ Тебѣ угодно, воля Твоя святая и въ этомъ! Мы поймемъ, что Ты, какъ отецъ, наказываешь насъ, вразумляешь, наставляешь насъ. Сами же на себя, да и ни на какого человѣка мы не полагаемся: ни мы сами, да и никто изъ людей не можетъ управлять нашу жизнью такъ справедливо и хорошо, какъ Ты, Отецъ нашъ небесный!“

Вотъ для примѣра на это я расскажу вамъ одну исторію. Это было ужъ давнымъ-давно, когда людей еще мало было на землѣ. Жилъ тогда въ одной, очень далекой отъ насъ сторонѣ, одинъ добрый человѣкъ, и былъ онъ очень угоденъ Господу Богу. Имя этого человѣка было—Иовъ. Онъ былъ человѣкъ честный, праведный; онъ любилъ Бога и удалялся отъ всякаго злаго дѣла. За то и Божь любилъ его: далъ ему богатство, и хлѣба, и скота всякаго у него было вдоволь. Въ той сторонѣ водятся, кромѣ скота, какой у насъ есть, верблюды, ослы, и другой разный скоть: всего этого было у Иова множество. Было у него много и слугъ и работниковъ. Семья у него была тоже большая: семь сыновей и три дочери, и всѣ они были прекрасныя и умныя дѣти. И жилъ Иовъ счастливо и спокойно: дѣлалъ добрыя дѣла, и прославлялъ Господа Бога. Но Господу Богу однажды угодно было *испытать* Иова, насколько онъ добръ. Конечно, Господь Богъ зналъ, что Иовъ добръ и на всегда останется добрымъ: однако Ему все-таки угодно

было, чтобы на самомъ дѣлѣ, даже и въ несчастіяхъ, открылось, что Іовъ всёю сердцемъ любитъ Его. И вотъ, Господь Богъ вдругъ *попустилъ*, чтобы стали находить на Іова разные несчастія. Однажды дѣти его, сыновья и дочери, сидѣли за веселымъ обѣдомъ въ домѣ старшаго своего брата. Вдругъ забушевалъ страшный вѣтеръ, такой сильный, что даже потрясъ домъ, въ которомъ они пировали; тутъ обрушилась на нихъ кровля и стѣны, и всё они, несчастные, подъ этими развалинами погибли. Быки его, верблюды, ослы и другой скотъ паслись спокойно на лугахъ. Вдругъ нападаютъ разбойники, пастуховъ однихъ убиваютъ, другихъ захватываютъ съ собою,—скотъ тоже весь уводятъ съ собою. Тутъ еще какъ-то однажды молнія сожгла весь остальной его скотъ. Такъ Господь Богъ одно за другимъ отнял у Іова все, что тотъ имѣлъ: Іовъ сталъ нищимъ. Но этого мало. Попустилъ еще Господь Богъ на него страшную болѣзнь, такъ—что Іовъ весь былъ покрытъ язвами, съ головы до ногъ,—и гной такой отвратительный шель отъ этихъ язвъ. Всѣ родные и друзья его оставили, и лежалъ онъ, бѣдный, одинъ - одинешенекъ, нищій и больной. И до того сильна была его болѣзнь, что онъ сталъ наконецъ плакать, за чѣмъ родился на свѣтъ Божій. Но все-таки онъ терпѣлъ, и на Бога нисколько не жаловался, не ропталъ. Другой, на его мѣстѣ, пожалуй, сталъ бы жаловаться да порицать Бога,—за что, дескать, Ты меня такъ наказываешь,—я-ли, дескать, не добрый человекъ?, но Іовъ ничего такого не говорилъ. Онъ вѣрилъ, что Богу такъ угодно, и что Богъ, хоть и наказываетъ, а все-таки любитъ его, и въ конецъ не оставитъ его; если не на землѣ, такъ послѣ на небѣ непременно вознаградитъ его за всѣ страданія. Однажды пришла - было къ Іову жена его; и та начала ему пенять за то, что онъ сталъ такой худой, нищій и больной: „эхъ, говорятъ, какой ты сталъ хворой, умиралъ-бы поскорѣе! Смотри-ка, и Богъ-то тебя покинулъ. Пожалуйся Богу на то, что Онъ тебя покинулъ, да и умирай поскорѣе.“ Но Іовъ и тутъ остался вѣренъ Богу. Онъ сказалъ женѣ своей: „глупая, говорятъ, ты, жена; неразумныя ты рѣчи говоришь. Мы добро приняли отъ Господа; не ужели же не потерпимъ зла? Господь далъ, Господь и взялъ. Какъ Господу угодно, такъ и дѣлается. Буди имя Господне благословенно! Какъ въ счастіи я любилъ Бога: такъ и теперь въ несчастіи тоже я люблю Его.“ И чтоже? Когда Господь увидѣлъ такое терпѣніе Іова, и то, какъ Іовъ любитъ Его даже въ самыхъ тяжкихъ несчастіяхъ: то опять вознаградилъ его всякимъ счастіемъ. Іовъ выздоровѣлъ, и Господь Богъ далъ ему тогда всего вдвое противъ прежняго. Опять у него народилось столько же, сколько было прежде сыно-

вей и дочерей. И жилъ Иовъ еще долго, весело, спокойно и счастливо, дождался своихъ внучатъ, и даже правнучатъ, и умеръ только тогда, когда ужъ сдѣлался очень, очень старъ. Вотъ какъ надобно умѣть отдаваться на волю Божію (*).

Но я не объяснилъ еще вамъ, что значать слова: *яко на небеси, и на землѣ*. Этими словами мы просимъ Господа Бога о томъ, чтобы воля Его исполнялась и на землѣ точно также, какъ она исполняется на небѣ. На небѣ не такъ, какъ на землѣ: тамъ нѣтъ никакого слушника воли Божіей. Никто тамъ на волю Божію не ропщетъ и не жалуется. Вы знаете уже, что тамъ живутъ ангелы, чистые, свѣтлые, прекрасные духи, которые непрестанно прославляютъ Господа Бога и со вседневнымъ послушаніемъ исполняютъ святую волю Его. Поэтому мы и молимся, чтобы и на землѣ всѣ люди также исполняли волю Божію, какъ исполняютъ ее святые ангелы на небѣ (**).

Теперь я буду объяснять вамъ еще слѣдующія слова молитвы: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*. Скажите ихъ!

Насущный значитъ—нужный на существованіе, для того, чтобы жить; *даждь* значитъ—дай; *днесь* значитъ—сегодня. Всѣ эти слова по-русски можно сказать такъ: Дай намъ (Господи Боже) хлѣбъ, нужный намъ для существованія на нынѣшній день (для сегодня).

Значитъ, въ этихъ словахъ мы просимъ отъ Господа Бога *хлѣба*. За чѣмъ же хлѣба, а не чего-нибудь другаго, напримѣръ, денегъ? Кажется, лучше было бы просить денегъ? Вѣдь коли есть деньги, то всегда можно купить на нихъ и хлѣба, и всякой пищи, и всего? Не лучше ли ужъ, однимъ словомъ, просить богатства? Вѣдь у богатыхъ всегда все водится?... А нѣтъ! Надобно именно просить—*хлѣба*. Это потому, что хлѣбъ есть самая первая и необходимая наша пища. Безъ хлѣба ничѣмъ остальнымъ нельзя напитаться такъ, чтобы быть всегда здоровымъ. Да вотъ лучше я расскажу вамъ, что бываетъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не родится хлѣба, или бываетъ неурожай. Вотъ, напримѣръ, мужички посѣяли весной хлѣбъ на своихъ поляхъ. Но вдругъ наступаютъ морозы, а вы знаете, что для всякаго растенія нужно солнышко, нужно тепло. Хлѣбъ поэтому или не растетъ, или растетъ

(*) Рассказъ объ Иовѣ приведенъ здѣсь не со всѣми библейскими подробностями. Объ этихъ подробностяхъ дѣти въ свое время узнаютъ изъ Св. Исторіи; но въ настоящемъ случаѣ не представляется надобности развивать ихъ.

(**) Повтори, N!

плохо. Но вот морозы проходят, настают и теплые дни,—но за то опять долго нѣтъ дождя: что успѣло выйти на поляхъ, то засыхаетъ. Но вот наконец и дождь, но какой! Съ бурей и съ градомъ. Градь побиваетъ все, что есть на поляхъ. Или какъ ужъ начнетъ лить дождикъ, такъ и льетъ недѣлю, двѣ, три безъ остановки. Опять и это вредно для хлѣбовъ: на поляхъ все вода, да вода.... Взглянули бы вы тогда, что это за поля! Весело бываетъ смотрѣть на плодоносную ниву; гдѣ такъ и блестятъ на солнцѣ безчисленные золотистые колосья, гдѣ во время жатвы такъ и сверкаетъ серпъ, звенятъ косы и крестьяне сладко отдыхаютъ на снопахъ тяжелыхъ! А на этихъ скудныхъ поляхъ не колосья, а такъ только, какая-то блѣдная травка! Жать и убирать тутъ нечего: хлѣба нѣтъ! И вотъ по немногу наступаетъ страшное голодное время. Люди попытаются еще нѣсколько времени кое-какими хлѣбными крохами, которыя остались въ запасѣ отъ прошлаго года; но этого достаетъ не на долго. Чтоже ѣсть - то?—А ѣсть непременно надо. Не думаете ли вы, что они станутъ питаться говядиной, закалать скоть? Да у нихъ и скота-то почти нѣтъ. А если и есть какая нибудь скотинка, такъ и она, въ неурожайные года, бываетъ очень худа, потому что и ей нужна бываетъ пища, а ея-то и нѣтъ. Коровамъ, напримѣръ, нужно хорошее сѣно и тоже что нибудь *хлѣбное*, а этого-то и нѣтъ. Скоть хирѣетъ, чахнетъ, дѣлается боленъ и часто падаетъ. Чтоже ѣсть-то? Можно ѣсть еще рыбу и птицъ,—но и это что за пища безъ хлѣба? При томъ же рыбу-то еще нужно изловить, а птицу застрѣлить. Хорошо, если есть близко рѣка,—да что и рѣка, коли голодъ застанетъ на зиму? Ладно, если есть ружье: а то его нужно еще сначала купить, а для того, чтобы купить-то—денегъ нѣтъ. Теперь, что же еще они станутъ ѣсть? А вотъ, пойдутъ въ лѣсъ, поищутъ какихъ нибудь грибовъ да ягодъ. Но много ли можно попытаться какими нибудь рыжиками, либо какой нибудь брусникой! И вотъ наступаетъ настоящій голодъ... ѣсть рѣшительно нечего. Чтоже тутъ дѣлаютъ эти голодные люди? А вотъ пойдутъ опять въ лѣсъ, сдерутъ съ какого нибудь дерева кору, измельчатъ ее, истолкутъ, смѣшавъ съ какими нибудь остатками муки, испекутъ и ѣдятъ *это*. А не то возьмутъ, да и ѣдятъ тотъ самый мохъ, которымъ питаются олени. Конечно, такъ они не могли бы долго прожить, и скоро все непременно погибли бы, кабы добрые люди не позаботились присылать имъ хлѣба. Такіе голодные года бываютъ и въ нашихъ мѣстахъ, и кто знаетъ, сколько погибало бы тогда народу, если бы добрый нашъ Царь, вся царская Семья, и по ихъ примѣру другіе добрые и сострадательные люди не присылали имъ *хлѣба*! А въ... какъ-

дый такой голодный годъ они непремѣнно посылають этимъ бѣднякамъ хлѣбъ! Вотъ видите, что имъ нужны не деньги, а именно одинъ только *хлѣбъ*!

Въ голодныхъ мѣстахъ, значить, и деньги не помогутъ. Деньги хороши тамъ, гдѣ есть что на нихъ покупать. Какъ вы думаете, что было бы, если бы какойнибудь богачъ, со всѣми своими деньгами, перенесся какимънибудь чудомъ, въ такое голодное время, вонъ туда за нашу Чердынь, въ эти дремучіе лѣса, гдѣ живутъ пермяки, или еще подальше туда, къ Ледовитому морю? Да будь у него хоть цѣлыя бочки золота, но не будь въ запасѣ чегонибудь съѣтнаго—такъ онъ со всѣми своими деньгами не зналъ бы что дѣлать! Пришлось бы ему тогда отвѣдать, каковъ этотъ хлѣбушко изъ древесной коры, и вкусенъ ли мохъ, который ѣдятъ олени. А не то пришлось бы, вмѣстѣ съ тамошними жителями, которыхъ называютъ Самоѣдами, попробовать и сыраго мяса оленьяго: они вѣдь рѣдко варятъ, пекутъ, либо жарятъ, а чаще всего помазываютъ только сырое мясо въ кровь, да такъ и ѣдятъ... Чай, больно не *по нутру* пришлась бы ему эдакая-то пища; небось, тогда бы показались охъ какими вкусными тѣ самые жиденькіе щи и черная каша, которыми онъ кормить дома свою прислугу—да и того-то негдѣ было бы взять! Значить, что и въ деньгахъ, коли нѣтъ хлѣба?

Да если вникнуть хорошенько въ дѣло, то надо сказать правду, что и деньги-то всегда наживаются прежде всего и больше всего—*за хлѣбъ*, или *отъ хлѣба*. Какъ, вы думаете, начинается строиться городъ или деревня въ то время, когда приходятъ туда селиться первые поселенцы? Не тотчасъ же, конечно, они начинаютъ строить дома такіе, какіе напримѣръ находятся нынѣ у насъ въ городѣ; не тотчасъ у нихъ и въ домахъ - то заводится все, нужное для хозяйства. А дѣло бываетъ вотъ какъ. Выберутъ себѣ люди какоенибудь мѣсто для житья, обчистятъ его, понадѣлають себѣ сначала какіе-нибудь шалаши, чтобы можно было укрываться въ нихъ отъ разной непогоды, а также отъ волковъ, медвѣдей и другихъ звѣрей, которые часто живутъ въ лѣсахъ, по сосѣдству съ незаселенными мѣстами. Потомъ первое дѣло у нихъ—расчистить лѣсъ, найти мѣста, гдѣ можно было бы сѣять хлѣбъ. Приготовятъ они поле, распашутъ, проборомятъ землю, и тотчасъ же посеютъ хлѣбъ. Посѣяли они хлѣбъ,—хлѣбъ уродился—вотъ они, слава Богу, сыты и начинаютъ по немногу заниматься другими дѣлами. На другой годъ они опять посеютъ хлѣбъ. Хлѣба уродилось больше; они опять сыты, а остатокъ хлѣба продають; на вырученныя деньги обзаваются тѣмъ-сѣмъ, обстраиваются, приобретаютъ разныя вещи. И вотъ селеніе начинаетъ улуч-

шаться, обстраиваться, увеличиваться; но все это дѣлается по немногу, и именно благодаря этому *земледѣльческому* труду. Значить сначала за *хлѣбъ* получаютъ деньги; а потомъ ужъ, за деньги приобретаются всѣ другія вещи. Да и нынѣ вездѣ не *хлѣбомъ* ли живутъ наши крестьяне? Да,—именно *хлѣбъ* ихъ богатство, *хлѣбомъ* они наживаютъ себѣ и домъ, и одежду, *хлѣбомъ* же унлачиваютъ подати, оброки. Отнимаете у нихъ ихъ поля—и они будутъ нищими!

Судите же теперь, какъ умно, и даже очень умно сказано въ молитвѣ *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!* Хлѣбъ есть первый, и самый важный даръ Божій.... Коли есть хлѣбъ, такъ значить есть *все*, нужное для жизни; а коли нѣтъ хлѣба, то все остальное никуда не годится.

Но вотъ въ молитвѣ стоитъ еще слово: *днесь*. Значить мы просимъ у Бога хлѣба только на нынѣшній день. Зачѣмъ же это мы просимъ у Бога хлѣба только на одинъ день? Не лучше ли было-бы просить хлѣба и на завтра, и на послѣзавтра, и на другое время, подольше, или, чтобъ ужъ больше не хлопотать, такъ разомъ навсегда? Не лучше ли было бы сказать въ молитвѣ вотъ хоть такими словами: „дай мнѣ, Господи Боже, хлѣбъ на всю мою жизнь,—доколѣ я живу, подавай мнѣ все, нужное для жизни!“ Эдакъ просить у Бога хлѣба значило бы все равно, если бы ты, напримѣръ, у своего отца и матери разомъ попросилъ все, что тебѣ нужно, пока ты не вырастешь большимъ. Хорошо ли было бы это? Гдѣ была бы тутъ твоя любовь къ отцу и матери, надежда на ихъ помощь, довѣріе къ нимъ, признаніе, что они о тебѣ заботятся и лучше тебя знаютъ, что тебѣ нужно, и чего тебѣ не нужно? Коли къ отцамъ и матерямъ нельзя обращаться съ такой просьбой: то конечно, тѣмъ больше нельзя—къ Богу. Отецъ небесный развѣ не заботится объ насъ? Развѣ Онъ не знаетъ, въ чемъ мы нуждаемся? Посмотрите на птичекъ, которыя летаютъ подъ небесами: они не сѣютъ, не жнутъ, не собираютъ въ житницы, а Отецъ небесный питаетъ ихъ! Если Онъ такъ заботится о птицахъ: то тѣмъ не болѣе ли заботится о людяхъ? Поэтому мы не должны имѣть излишней заботы о *будущемъ*, а должны жить однимъ *настоящимъ*. Мы должны вѣрить и надѣяться, что Господь Богъ никогда не оставитъ насъ безъ Своего попеченія. Вотъ почему мы и просимъ у него хлѣба только на нынѣшній день, а не на все будущее время.

Однако, хоть и просимъ мы себѣ у Бога хлѣба только на одинъ день, а сами-то все-таки никакъ не должны оставаться нерадивыми, лѣнивыми и безпечными. Богъ не прямо съ неба подастъ намъ хлѣбъ, а подастъ намъ

его черезъ нашъ же трудъ. Еще первому человѣку, Адаму, Онъ сказалъ: *въ потъ лица твоего хлѣбъ твой*, т. е. потомъ, трудомъ добывая себѣ хлѣбъ. Коли мы каждый по своему потрудимся: то Богъ и подастъ намъ хлѣбъ нашъ насущный, а коли нѣтъ, то Онъ можетъ оставить насъ и безъ хлѣба. Поэтому не ладно дѣлають нищіе, которые проводятъ время въ праздности, нисколько не работаютъ, и питаются только на чужой счетъ. Но опять-таки и при трудѣ надобно умѣть довольствоваться *малымъ*, не искать *мнѣня*. Значить неладно дѣлають и тѣ богачи, у которыхъ ужъ и безъ того много-много всякаго добра, — а они все еще желаютъ наживать себѣ больше и больше денегъ. Не быть празднымъ тунеядцемъ-нищимъ, не быть притохливымъ, алчнымъ богачомъ, а быть честнымъ, *трудолюбивымъ* человекомъ, который умѣетъ въ скромной долѣ довольствоваться *малымъ* — вотъ чему научаетъ насъ это слово *днесь* въ словахъ молитвы: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!*

Какъ же сказать покороче все, что я объяснилъ вамъ въ этихъ словахъ молитвы? Можно сказать такъ: „Отецъ нашъ небесный! Мы просимъ Тебя, чтобы Ты далъ намъ хлѣбъ, первый и самый необходимый предметъ для нашего существованія! Дай же намъ этотъ хлѣбъ, имѣя который, мы приобретаемъ и все, нужное для жизни! Мы молимся Тебѣ, чтобы Ты далъ намъ этотъ хлѣбъ только на нынѣшній день, потому что вѣруемъ и надѣемся, что Ты заботишься объ насъ всегда, и никогда не оставляешь насъ безъ Своего попеченія. Сохраняй насъ и отъ праздности, и отъ излишняго пристрастія къ земнымъ благамъ, и научи насъ быть честными трудолюбивыми людьми.“

Повторите все, что я сказалъ! (*Продолженіе будетъ*).

П. Кошаровъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пребываніе () Великаго Князя Алексія Александровича въ селѣ Ундорахъ.*

19-го мая, въ самый Троицынъ день, въ одиннадцать часовъ ночи, священникъ села Ундоръ извѣщенъ былъ нарочно посланнымъ изъ Казани

(*) Весьма замѣчательное для нашего православнаго духовенства, особенно сельскаго. Его Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ оказалъ самое милостивое и въ высшей степени гуманное вниманіе къ священнику села Ундоръ и его семейству. Столь высокій примѣръ уваженія къ скромному положенію сельскаго служителя Олтаря Господня не останется, конечно, безъ увлекающаго вліянія на тѣхъ превозносящихся и всыающихся особъ, которые приобрѣли съ крайнимъ пренебреженіемъ относиться не только къ простымъ сельскимъ священникамъ, но и въ тѣмъ, кто повыше ихъ стоятъ на іерархической лѣстницѣ. Отраднo думать такъ, и дай Богъ, чтобы было такъ! — Очеркъ пребыванія Его Высочества въ селѣ Ундорахъ мы перепечатаваемъ изъ „Моск. Вѣдомостей“, въ сокращенномъ видѣ. — Ред. „Перм. Еп. Вѣд.“

помощникомъ капитана парохода „Поспѣшный“ о желаніи Его Высочества быть въ мѣстной церкви въ день своего тезоименитства при богослуженіи. Тотчасъ радостнѣйшая вѣсть сдѣлалась извѣстною въ селѣ и „уже не до сна было намъ“, пишетъ въ „Симбирскія Губернскія Вѣдомости“ самъ священникъ села Ундоръ, отецъ Смирновъ. Прежде всего надобно было устроить путь для Августѣйшаго Гостя съ Волжской пристани, отстоящей отъ села на двѣ версты, такъ какъ въѣздъ съ Волги на Ундоровскую гору отъ весеннихъ потоковъ, сдѣлался неудобнымъ.... Лишь только показался пароходъ, на которомъ плыть Великій Князь, начался благовѣсть на колокольнѣ села Ундоръ въ обѣднѣ. Около 9 часовъ Великій Князь прибылъ на пристань. Волостной старшина Винокуровъ поднесъ Его Высочеству хлѣбъ-соль, а народъ съ немолкаемыми ура, при колокольномъ звонѣ, сопровождалъ Высокаго Посѣтителя до самой церкви. При вступленіи во храмъ Великій Князь былъ встрѣченъ священникомъ съ Животворящимъ Крестомъ и святою водою, причемъ пропѣты были тропари празднуемому въ тотъ день святителю Алексію и св. Троицѣ. Затѣмъ началась Божественная литургія и послѣ нея молебень святителю Алексію, а по окончаніи молебна возглашено, по установленію, многолѣтіе всему Царствующему Дому и еще особо Великому Князю Алексію Александровичу. Когда Великій Князь прикладывался ко кресту, священникъ попросилъ осчастливить домъ его высокими посѣщеніемъ; Великій Князь не отказался и со всею своею свитой отправился въ домъ священника, который успѣлъ разоблачиться и встрѣтить Его Высочество у своихъ воротъ; при входѣ на крыльцо, встрѣтила Великаго Князя хозяйка дома, жена священника, которой Великій Князь подалъ свою руку. За чаемъ Его Высочество между прочимъ пожаловалъ на причтъ церковный 100 р. сер. и для раздачи обѣднѣйшимъ поселянамъ вручилъ священнику 100 р. Сверхъ того, Великій Князь, за обѣдней, пожаловалъ въ пользу церкви три золотыя монеты.

Послѣ чаю Его Высочество вышелъ на крыльцо, чтобы народъ, наполнившій весь дворъ и кровли надворнаго строенія, могъ видѣть Его отарыто, принять отъ старшины рапортъ о благосостояніи волости, милостиво разговаривалъ съ начальствующими лицами сельскаго общества, разсматривалъ служебные знаки ихъ и всѣхъ благодарилъ за радушіе; предложилъ озаботиться заведеніемъ общественаго училища, когда узналъ отъ нихъ, что училище помѣщается въ домѣ священника. По возвращеніи, Великій Князь разсматривалъ картины и портреты, спрашивалъ священника о домѣ, о мѣстѣ воспитанія, времени службы въ приходѣ и въ должности благочиннаго,

о числѣ душъ въ приходѣ, о владѣльцѣ села, о матеріальномъ довольствѣ прихожанъ, ихъ занятіяхъ и нравственности; на вопросъ Его Высочества, сколько въ селѣ кабаковъ, священникъ отвѣтилъ, что одинъ. Его Высочество замѣтилъ на это: „это хорошо, а лучше было бы если бы и вовсе его не было.“ Его Высочеству угодно было спросить и о томъ, нѣтъ ли въ приходѣ раскольниковъ или иновѣрцевъ; когда же священникъ сказалъ, что нѣтъ, что и во всемъ благочиніи его незначительно число раскольниковъ, то Великій Князь выразилъ Свое удовольствіе. Между тѣмъ поданъ былъ пирогъ, и Его Высочество изволилъ откушать пирога. Пробывъ въ домѣ священника не менѣе часа, Дорогой Гость, при прощаніи, благодарилъ священника и жену его рукопожатіемъ...

Возвращаясь на пароходъ, стоявшій отъ пристани не далѣе четырехъ сажень, Его Высочество принялъ отъ священника благословеніе, а по входѣ въ катеръ, старшій свиты Его Высочества генераль, обратясь къ священнику, снова попросилъ благословить всѣхъ ихъ вмѣстѣ напутственнымъ благословеніемъ. Но не прошло и пяти минутъ, какъ священникъ приглашенъ былъ на пароходъ, гдѣ еще разъ удостоенъ былъ милостиваго вниманія и благоволенія Великаго Князя, такъ что все остальное время до половины восьмага часа вечера онъ былъ на пароходѣ въ присутствіи Его Высочества, имѣлъ счастье быть приглашеннымъ къ завтраку, а въ 6 часовъ и къ обѣду; мѣсто за столомъ предложено было священнику занять противъ Великаго Князя. За обѣдомъ Его Высочество спрашивалъ священника о разныхъ предметахъ: о мѣстномъ владѣльцѣ, особенно о взаимныхъ отношеніяхъ между крестьянами и владѣльцемъ, хвалилъ народъ за чистоту одежды, и былъ доволенъ тѣмъ, что во время пребыванія Его не было пьяныхъ. Отъѣздъ Великаго Князя былъ назначенъ 21-го мая въ 7 часовъ утра.

Священникъ, отслуживъ обѣдню и молебень о здравіи и спасеніи Его Высочества, поспѣшилъ на пристань, чтобы проститься съ Августѣйшимъ Посѣтителемъ и принести Ему отъ всѣхъ своихъ прихожанъ благодарность за милостивое вниманіе, щедроты и посѣщеніе. Великій Князь, не смотря на раннее утро, вышелъ къ священнику, принялъ отъ него поздравленіе съ Имянинниками Императорскаго Дома, благосклонно выслушалъ принесенную Ему благодарность и принялъ просфору... Вскорѣ пароходъ двинулся по направленію въ Симбирскъ.

Въ память посѣщенія села Ундоръ Великимъ Княземъ священникъ предположилъ написать образъ Святителя Алексія, съ приличною надписью, и поставить въ приходской церкви, а прихожане изъявили желаніе на томъ

мѣстѣ, гдѣ поднять былъ флагъ, устроить каменную часовню и поставить въ ней образъ святителя, также съ приличною надписью, вмѣстѣ съ тѣмъ просить владѣльца села Ундорь, А. П. Языкова, закрыть, согласно съ желаніемъ Великаго Князя, послѣдній питейный домъ въ селѣ Ундорахъ.

[Московск. Вид. № 123.]

Привѣтственное Слово Высокопреосвященнаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, къ Московской паствѣ.

Въ воскресенье 26 мая высокопреосвященный Иннокентій Митрополитъ московскій, при торжественномъ вступленіи своемъ на московскую кафедру, произнесъ въ Успенскомъ соборѣ, предъ начатіемъ богослуженія, слѣдующее привѣтственное слово къ новой своей паствѣ:

„Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!

„Такъ обыкновенно Апостолы, по заповѣди Господней, привѣтствовали церкви, а по примѣру ихъ пастыри церкви привѣтствовали свои паствы, вступая съ ними въ духовное общеніе. По тому же закону и я, недостойнѣйшій преемникъ ихъ, дерзаю тѣмъ же словомъ привѣтствовать васъ, братіе, а отнынѣ возлюбленные о Господѣ братіе и чада, вступая въ общеніе съ вами.

„Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!

„Но кто я, дерзающій воспріять и слово и власть моихъ предшественниковъ?

„Ученикъ отдаленнѣйшаго времени, отдаленнѣйшаго края и еще болѣе въ отдаленной странѣ проведеншій болѣе половины своей жизни; не болѣе какъ смиренный дѣлатель малой нивы Христовой, учитель младенцевъ и младенчествующихъ въ вѣрѣ. И такому ли наименьшему изъ дѣлателей быть дѣлательемъ винограда Христова великаго, славнаго и древняго? И такому ли учителю поучать паству, изъ среды которой исходятъ во все концы Россіи учителя, и наставники, и даже учителя учителей?

„Правда, почти все это я могъ бы сказать на всякомъ другомъ мѣстѣ, куда бы я ни былъ переставленъ; но здѣсь та особенность—послѣ кого становлюсь я здѣсь? Кто мой предшественникъ, и кто я? Тутъ не можетъ быть никакого сравненія. Или всякое сравненіе будетъ далеко не въ мою пользу, а нѣкоторыя даже противъ меня. Я понималъ всю тяжесть и горечь такихъ сравненій,—сравненій совершенно естественныхъ, неизбежныхъ и справедливыхъ; это не то, что пересуды. Я понималъ также всю высоту и трудность служенія здѣсь, и потому мнѣ надлежало бы,—по крайней мѣрѣ я могъ бы, уклониться отъ сего, имѣя притомъ и видимую къ тому причину. Но кто я, чтобы мнѣ противился Богу—Царю Небесному, безъ воли Коего и власть съ

главы нашей не падаетъ? Кто я, чтобы мнѣ противорѣци Царю земному, сердце коего въ руцѣ Божіей? Нѣтъ, сказалъ я себѣ: пусть будетъ со мною, что угодно Господу, — иду, куда повелѣно. И вотъ я пришелъ.

„Итакъ, благослови, Господи, меня принятыя за дѣло. Господи, Твой есмь азъ, Твой и хочу быть всегда и вездѣ; твори со Мною, что Тебѣ угодно и въ сей жизни и въ будущей, да буду я и здѣсь простое орудіе въ рукахъ Твоихъ.“

„Пресвятая Владычице Богородице, спорушница моя, не оставляй меня и здѣсь Твоею помощію, заступленіемъ, ходатайствомъ и молитвами Твоими.“

„Святители Христовы: Петре, Алексіе, Іоно и Филиппе и вси почіющіе здѣсь! воспріимите меня въ свои молитвы недостойнѣйшаго вашего преемника. Братіе и отцы! Не таковъ вамъ подобаше архіерей, какъ я безънижній. Но потерпите мя любовію Христовою, воспріимите меня и въ ваши домашнія молитвы; паче же молитесь о томъ, дабы лжеученіе и плотское мудрованіе, пользуясь моимъ безънижіемъ, не вкралось въ наше православіе. Прошу васъ всѣхъ, братіе и чада, молитесь о мнѣ грѣшномъ. Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.“

О предупредительныхъ и исправительныхъ способахъ и мѣрахъ, принятыхъ въ Одесскомъ духовномъ училищѣ противъ неисправныхъ и шаловливыхъ учениковъ.

Въ 9 № *Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостей* за текущій годъ напечатанъ слѣдующій журналъ правленія Одесскаго духовнаго училища отъ 8 апрѣля сего года:

Въ засѣданіи были всѣ члены правленія. — Слушали записку, составленную, по порученію училищнаго правленія, коммисіею, составленною изъ смотрителя, его помощника и учителя Шеларя о мѣрахъ къ уменьшенію числа учениковъ неисправныхъ и шалуновъ. Въ запискѣ указаны способы предупредительные, исправительные и мѣры взысканія, въ случаяхъ проступковъ.

1) *Способы предупредительные.* Явленіе въ училищѣ учениковъ неисправныхъ, малоуспѣшныхъ, главнымъ образомъ, происходитъ отъ неразвитости ихъ, отъ непониманія пользы ученія, отъ непониманія цѣли, къ которой хотятъ ихъ приготовить. За исключеніемъ не многихъ, дѣти, представляемыя въ училище изъ домовъ, находятся въ этомъ состояніи. Иногда, представившій ребенка въ училище, отецъ ограничиваетъ свои обязанности къ нему тѣмъ, что нанимаетъ для него квартиру, покупаетъ необходимые учебники: а все остальное предоставляетъ училищнымъ наставникамъ. Оставленный

самому себѣ, мальчикъ не можетъ правильно располагать своимъ временемъ, не можетъ выучивать уроковъ и является въ классъ неисправнымъ. Ему дѣлаютъ въ классѣ вразумленія, разъясняется вновь и, такъ сказать, выучивается съ нимъ урокъ; но онъ все такъ не можетъ одинъ совладѣть съ слѣдующимъ новымъ урокомъ и снова неисправенъ. Послѣ нѣсколькихъ такихъ опытовъ, онъ становится равнодушнымъ къ своему незнанію, свыкается съ несправностию и учебные домашніе часы проводитъ праздно и въ шалостяхъ, такъ свойственныхъ беззаботному отроческому возрасту. Итакъ, принимая предупредительныя мѣры противу лѣности и шалости, мы полагаемъ бы:

Во первыхъ: просить себѣ у духовенства нравственной поддержки, а именно, чтобы родители, до представленія въ училище, дома, располагали дѣтей къ исправному хожденію въ школу, къ ученію уроковъ, вѣдрали въ умы ихъ понятія о пользѣ и нуждѣ образованія; чтобы представляя дѣтей въ училище, избирали квартиры, по рекомендаціи училищнаго начальства, у лицъ благонадежныхъ, близко къ училищу, въ обществѣ добрыхъ товарищей; чтобы снабжали дѣтей всѣми нужными учебными пособіями (книгами, бумагою, перьями и чернилами); чтобы приставляли къ дѣтямъ репетиторовъ, которыми могутъ быть или старшіе и лучшіе ученики училища, или ученики семинаріи. Какъ не трудно и не дорого пяти или болѣе отцамъ, для дѣтей своихъ, живущихъ на одной квартирѣ, имѣть общаго репетитора! Поведенное такимъ образомъ родителями дѣло будетъ имѣть въ себѣ вѣрныя зачатки къ предупреденію лѣности и шалости.

Второй способъ къ уменьшенію лѣнливыхъ и неисправныхъ отчасти находится въ волѣ преподавателей, а именно: надобно преподавать дѣтямъ уроки самымъ простымъ и близкимъ къ ихъ понятію методамъ, заставлять повторять преподанное по частямъ, чрезъ нѣсколько учениковъ, и благоуспѣшныхъ и посредственныхъ, дабы установить уровень ихъ пониманія; надобно приучать ихъ, преподаанный урокъ разрѣшать въ частныя вопросы и отвѣты. Послѣ сего ученію дома не будетъ трудно урокъ изучить твердо и отчетливо. Надобно задавать уроки, какъ можно покороче, чтобы не обременять ихъ вниманія, при четырехъ ежедневныхъ урокахъ; не слѣдуетъ обременять учениковъ записками, кромѣ положенныхъ учебниковъ.

Третій способъ: вести дѣло образованія, такъ сказать, сообща съ родителями. Для сего извѣщать родителей ежемѣсячно, какъ дѣти ихъ успѣваютъ въ наукахъ и какъ ведутъ себя. Эти отмѣтки можно разсылать ежемѣсячно съ книжками епархіальныхъ вѣдомостей, редація которыхъ принимаетъ на себя эту разсылку съ полнымъ добротствомъ.

Четвертый способ: это надзор смотрителя за учениками въ классѣ и въ квартирахъ, и надзор помощника смотрителя, который имѣеть для сего списокъ квартиръ, гдѣ живутъ ученики.

Кромѣ сихъ мѣръ, другія укажетъ время и опытъ, по введеніи въ училище полного преобразованія. Предоставляется гг. наставникамъ вносить свои замѣчанія по сему дѣлу въ правленіе, которое разсмотритъ ихъ въ педагогическомъ собраніи.

2) *Способы исправительные* противъ лѣнивыхъ и неисправныхъ.

Что дѣлать, если и при употребленіи всѣхъ предупредительныхъ способовъ, въ классѣ будутъ лѣнивые и неисправные?—а) Прежде всего дѣйствовать на нѣжное въ дѣтяхъ чувство совѣсти; возбуждать стыдъ и отвращеніе къ лѣности, къ послѣдствіямъ ея, какъ лѣнивый ученикъ безчеститъ общество товарищей своихъ, обижаетъ родителей, какую печаль вносить въ кругъ своихъ домашнихъ; б) лишать мѣста въ классѣ и отсылать къ порогу; в) доносить помощнику смотрителя и смотрителю; г) означать въ мѣсячныхъ ведомостяхъ и представлять въ правленіе; д) подвергать неисправныхъ лѣнивцовъ исключенію изъ училища. Мѣры, означенныя въ первыхъ четырехъ пунктахъ, предоставляются наставникамъ, а мѣра указанная въ послѣднемъ пунктѣ предоставляется правленію училища.

3) *Мѣры исправительныя*, въ случаѣ проступковъ. Надобно различать въ проступкахъ неумышленность и умышленность; легкомысліе и обдуманность; возрастъ и развитость дѣтей; малость и великость проступковъ.—Сообразно симъ видамъ, назначаются и наказанія: выговоръ отъ помощника смотрителя и смотрителя наединѣ; выговоръ предъ товарищами; лишеніе мѣста въ классѣ; выговоръ въ присутствіи правленія; заключеніе въ карцеръ и исключеніе изъ училища.—Въ предотвращеніе лѣности и шалостей, и въ поощреніе успѣховъ въ ученіи и добраго поведенія, завести двѣ доски и поставить въ классахъ; на одной записывать имена учениковъ лучшихъ по успѣхамъ и благопріивію, а на другой записывать имена лѣнивыхъ и занявшихъ себя проступками. Журналъ сей утверждень Его Высокопреосвященствомъ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Александръ.

Дозволено цензурою. Пермь. 29 іюня 1868 г.

Печатано въ типографіи Поповой.